

Пустыня Атакама

Гейзеры и озера пустыни Атакама

Как всегда не хватало времени. Было 25 мая, а 1 июня мой отпуск заканчивался, и в Санкт-Петербургском университету меня по расписанию начинались занятия. Кроме того, по просьбе Университета Сантьяго мне предстояло прочитать 29 мая еще одну лекцию по теории игр, которая начиналась в 17 часов. Таким образом у нас, а вместе со мной путешествовали жена Нина и сын Ованес, было три свободных дня и утро 29 мая. Очень хотелось это время использовать оптимально.

Город чилийских инков

Одним из наиболее интересных мест в Чили является город Сан-Педро де Атакама, занесенный ЮНЕСКО в мировое наследие. Он находится в пустыне Атакама на северо-востоке страны рядом с аргентинской и боливийской границами. Теоретически путь выглядел так: в город Калама, находящийся неподалеку, лететь два часа на самолете и оттуда за полтора часа по автодороге добраться до нужного места. Однако билетов на самолет в Каламу на 26 мая не было. Оставалась единственная возможность попасть в Сан-Педро, которой посоветовали воспользоваться чилийские коллеги. Утром вылететь в расположенный на берегу Тихого океана город Антофагаста и оттуда автобусом (около 5-6 часов пути), пересекая пустыню с запада на восток, прибыть в Сан-Педро. При этом возвращаться в Сантьяго можно было самолетом из Каламы утром 29 мая. Этот план нам понравился, во-первых, потому что мы проезжали пустыню на автобусе и имели возможность многое увидеть и, во-вторых, наше свободное время использовалось оптимально. Однако, как потом выяснилось, мы сильно рисковали.

В Антофагасте нам повезло. В автобусе, уходящем через 40 минут на Каламу, оказалось несколько свободных мест. За короткое время стоянки мы успели осмотреть и сфотографировать центральную часть этого красивого города. Поездка через пустыню очень впечатляет. Дорога постепенно поднимается от уровня моря до отрогов Анд, а после Каламы – маленького городка добытчиков меди, перевалила через хребет Домейко, и прямо по курсу движения показались пики вулканов, кое-где покрытые снегом. Вулканы возвышаются над пустыней в виде огромных пирамид, высота их колеблется от 5500 до 6000 метров над уровнем моря. Видимость была настолько хорошей, что казалось до них рукой подать. Цепь вулканов и гор, появившаяся на горизонте, и составляет главный хребет Анд, по которому проходит граница на севере с Боливией, а немного южнее – с Аргентиной.

Мы спустились в долину и перед нами предстал пышный оазис, который и оказался Сан-Педро де Атакама, город чилийских инков. Прямо у выхода из автобуса местные домохозяйки предлагали места для ночлега. Мы устроились в одноэтажной гостинице в небольшой комнате со всеми удобствами и достаточно чистой для этих мест. Теперь надо было немедленно брать напрокат автомашину, чтобы за следующие два дня осмотреть окрестности. Мне удалось с большим трудом договориться о джипе “Ниссан Патроль”. В первый же вечер мы решили опробовать машину в действии. По узким улочкам индейского города приходилось передвигаться очень медленно. После двухчасовой поездки мы почти заблудились, с трудом отыскав вновь хозяина, чтобы окончательно уладить вопрос о цене. Но тут он неожиданно наотрез отказался давать напрокат внедорожник. Как мы потом выяснили, в этом пограничном районе полиция запрещает прокат автомобилей иностранцам. Было около десяти вечера и все наши планы, казалось, висели на волоске.

Мы вошли в первую попавшуюся туристическую фирму, комнатуха которой размещалась в небольшом одноэтажном домике с земляным полом, стареньким столиком и парой деревянных скамеек. Она уже закрывалась, и мы быстро договорились о поездке в четыре часа утра на гейзеры в район вулкана Тятя, а по возвращении уже в пять часов вечера о путешествии в долину луны и долину смерти. На улице было около плюс пяти градусов. В Чили в мае начинается зима, а к ней мы были совсем не готовы. Пришлось купить два пончо из шерсти ламы и на всякий случай перчатки, я же надеялся на свой свитер. Поужинав в индейском ресторане очень простой местной пищей, мы отправились спать.

Гейзеры просыпаются с рассветом

Хозяйка разбудила нас в половине четвертого. Микроавтобус Мерседес Бенц на 14 пассажиров пришел в половине пятого, и мы отправились на гейзеры в район вулкана Тятя. Интересно, на острове Кунашир (Южные Курилы) тоже есть вулкан Тятя, и это наводит на мысль о некоторой общности южноамериканских индейцев и коренных жителей Южных Курил районов, хотя расстояние между двумя Тятями и превышает десять тысяч километров.

Нам предстояло проехать по узкой грунтовой горной дороге около ста километров. Была полная темнота. Бесчисленные повороты, ухабы, крутые подъемы и неоправданно высокая для данных условий езды скорость не давали возможности подремать. Водитель спешил, потому что наиболее впечатляющее извержение гейзеров происходит с восходом солнца, а к девяти часам утра эта фантастическая игра природы прекращается.

В семь часов мы были уже в районе гейзеров: высота 4500 метров, практически никакой растительности, долина, окруженная заснеженными пиками нескольких вулканов, начинающийся рассвет и несколько десятков

гейзеров, выбрасывающих высокие фонтаны воды и пара. Температура воздуха минус шесть градусов. Этого мы тоже не ожидали. Купленные накануне пончо оказались весьма кстати, хотя они не могли полностью спасти от холода. Вокруг гейзеров образовалась кромка льда, и можно было поскользнуться. Годом раньше один американский турист по неосторожности упал в горячее микро озеро, температура которого около 85 градусов, и его спасти не удалось. Тем временем постепенно поднимается солнце. Окружающие краски становятся более приветливыми. Неожиданно забил ранее дремавший гейзер, поднимая воду на высоту примерно 15 метров. Ходить между ними становится опасно, поскольку не знаешь, из какой щели в земле вырвется кипящий поток. Мы поехали обратно.

Англичанин учится у инков

По дороге встречались стада диких альпак, прекрасно вписывающихся в строгий пейзаж горной пустыни. На безжизненном склоне показалась индейская деревня Мачука. Не доезжая до нее, справа от нас на крутом подножье горы, покрытом скудным мхом и желтым кустарником, одиноко стояла небольшая белоснежная церковь с колокольной, синей крышей и синими рамами окон. Она была окружена забором из красного камня. Я попросил водителя остановиться и поднялся к храму, к сожалению, в это раннее утро он был закрыт.

Деревня расположилась вдоль дороги. По ней разгуливали крупные ламы, которых инки и сегодня используют в качестве домашних животных. На шее у каждой ламы висела табличка с именем хозяина. Дальше нам довольно часто встречались незнакомые мне дикие животные, но особенное впечатление произвели гигантские кактусы высотой до четырех метров и монументально выделяющиеся на фоне горной пустыни. Экскурсовод – англичанин, приехавший сюда работать по контракту, рассказал много удивительных историй о жизни современных инков. Например о том, что практически все они умеют переселять душу и могут точно определить дату своей смерти, а в последние годы были случаи добровольных человеческих жертвоприношений, совершаемых на вершине вулканов. Инки их считают священными местами. Англичанин совершенно серьезно поведал мне о том, что тоже научился переселять свою душу, правда, на короткое время, всего на два часа.

Долина смерти и долина луны

Мы вернулись домой около трех часов дня, а в пять должны двинуться в долину луны и долину смерти. Путь недолгий, всего тридцать километров в одну сторону. Вдруг у Нины начался приступ горной болезни. Она отказалась

ехать дальше. Хозяйка дала ей лекарства, а я с Ованесом продолжил поездку. Долина смерти названа так, потому что много лет назад здесь погиб от жажды караван инков, которые на ламах везли свои продукты для продажи в соседнюю деревню. Место это действительно мрачное. Глубокие каньоны, нагромождения голых скал, выветренные одиноко торчащие пики. Преобладают коричневые, золотистые и красные тона. Полное отсутствие всякой растительности, высохшие русла рек – все это красноречиво говорит о том, что долина вполне оправдывает свое название.

Долина луны примечательна тем, что на ней находятся горные кряжи высотой 150-200 метров. Они имеют кольцообразную структуру, а внутри кольца плоская поверхность покрыта песком или солончаками. Если подняться на гребень кряжа, то оттуда открывается вид, напоминающий наши представления о лунном пейзаже: кругом высохшие кратеры и плоские безжизненные равнины. Мы поднялись на один из них. Солнце уже заходило за горизонт. Цепь вулканов, отражая солнечный свет, стала кроваво-красной, песок вокруг окрасился в темно-желтый цвет, а скалистые поверхности безжизненных кратеров приобрели темно-коричневую окраску. Вокруг было совершенно тихо. На юг на многие десятки километров простиралось почти высохшее озеро Салар де Атакама, покрытое кристаллами соли. Они сверкали серебром под последними лучами солнца.

Видимость была отличная. Далеко на юге виднелись очертания крупнейшей вершины Анд – Льюльяльяко (6723 м.), а до нее было более 250 километров по прямой. Ночью в этих местах фары автомобиля можно увидеть с расстояния более чем пятьдесят километров. Именно поэтому в Чили строятся крупнейшие астрономические телескопы и радиотелескопы. Один из них VLT (очень большой телескоп) уже работает. Примерно в 30 километрах от этих мест в настоящее время ведется интенсивное возведение крупнейшего в мире радиотелескопа, состоящего из 66-и шестиметровых антенн, объединенных в одну управляемую систему. К сожалению, в нашей стране не уделяется должного внимания строительству мощных астрономических приборов. Хотя хорошо известно, что крупные астрофизические обсерватории являются одним из признаков величия и могущества страны, но и ее интеллектуального потенциала.

Солнце садится за горизонт, а мы возвращаемся домой. Жене стало лучше, и она уже согласилась на следующую поездку к Салар де Атакама и к высокогорным озерам Миникес и Мисканти. Всего предстояло преодолеть 280 километров туда и обратно.

Там, где кончается асфальт

На этот раз отъезд запланирован на восемь утра, а возвращение намечалось в половине восьмого вечера. Не останавливаясь в маленьком

индийском городке Таконао, мы свернули с дороги и, двигаясь по соляному грунту, углубились километров на десять в направлении к озеру Часка. Оно небольшое, в нем разгуливали в огромном количестве розовые фламинго, некоторые «позировали» перед фотоаппаратом буквально в считанных метрах. Вода в озере абсолютно прозрачная, и в ней видны многочисленные стаи причудливых рыб.

Но наш путь лежал дальше. Заселением Сокере асфальт кончился, и началась узкая грунтовая дорога, ведущая серпантином вверх к основному хребту Анд. Переезд через высохшие русла рек всегда представляет проблему, а отсутствие мостов еще более усугубляет ситуацию. Мы двигались очень медленно, но это позволяло лучше разглядеть необычный пейзаж. Склоны окружающих гор почти лишены растительности. Они покрыты мхом и ярко-желтым лишайником, контрастирующим своим цветом с яркой синевой неба и серыми громадами возвышающихся вулканических пиков.

Мы проехали контрольно-пропускной пункт, означающий начало приграничной с Аргентиной территории, и спустились вне большую долину. На ее дне, выделяясь темно-синим цветом воды, лежало озеро Миникес. Мы вышли из машины, ветер сбивал с ног, с трудом подошли к водоему. Вода в нем была ледяная. Вокруг ни звука, ни единого человека, ни единой машины – только серые громады Анд, ярко-желтый кустарник и темно-синее озеро с геометрически правильным очертанием береговой линии.

За небольшим перевалом показалось другое – совершенно круглое – озеро Мисканти. Оно было тесно зажато между окружающими вершинами, и поэтому тень от нависших гор разделяла водную гладь буквально на две равные части – мрачно-черную и сине-голубую. На обратном пути мы пообедали в Сокере, где нам предложили мясо ламы, и погуляли по деревне.

Инки здесь живут во вполне приличных домах. Есть две новые церкви, построенные в колониальном стиле. Население занимается преимущественно скотоводством – разведением лам. Следует сказать, что высота, на которой находится поселок, примерно 4000 метров, и поэтому никакой другой вид животноводства здесь успеха иметь не может.

На пути домой мы все-таки остановились в Таконао. Это уже целый городок с красивой площадью, сравнительно большой церковью, внутреннее убранство которой носит сильный отпечаток культуры и вкусов местных инков, магазинчиками, в которых индейцы торгуют сувенирами. Среди них наиболее интересными и годными для практического применения являются разноцветные пончо из шерсти ламы и простые, но добротные кожаные шляпы-сомбреро. Конечно, есть множество накидок, покрывал с традиционным орнаментом, выполненных вручную без применения синтетики. Все это довольно дешево, поскольку очень немного туристов посещают эти отдаленные места.

На следующий день в четыре утра отец хозяйки повез нас на своем джипе в Каламу, где мы должны были в 7.00 вылететь в Сантьяго. Однако никакого

самолета не было. Здорово пришлось поволноваться! Ведь в 17.00 у меня лекция в университете, а на следующий день утром мы должны вылетать в Россию, все наши вещи остались в гостинице в Сантьяго. Наконец в тринадцать часов прилетел наш самолет. А в половине четвертого мы приземлились в Сантьяго. На такси поехали прямо в университет. На лекцию я не опоздал, правда, несколько деловых встреч пришлось перенести на поздний вечер.

Путешествие в пустыню Атакама успешно закончилось.

Фото можно найти на

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/AtakamaDesertAndAroundIt>

<https://picasaweb.google.com/117919047400413299240/GeiseresDelTatio>

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155560/>

<http://fotki.yandex.ru/users/petrosyan-leon/album/155518/>

Статья опубликована в журнале Санкт-Петербургский Университет, 2, 2007 год.

Профессор Л.А.Петросян

2006 год.